

Азори

Аркадий Шушпанов

Книжный Дозор

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
Ш98

Серия «Дозоры»

Автор идеи С. Лукьяненко

Серийное оформление А. Фереца

Художник С. Неживясов

Художественное оформление макета А. Булгаковой

Шушпанов, Аркадий.
Ш98 Книжный Дозор: [фантастический роман] / Аркадий Шушпанов. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Дозоры).

ISBN 978-5-17-103769-7

Свет и Тьма — игрушки в его руках.

Способности — за пределами для Великих.

А еще он — беспомощный ребенок-аутист.

Не нужный никому, опасный для Инквизиции, преследуемый тварями
Сумрака.

Единственная надежда — педагог Дмитрий Дреер и его невольные союзники. Твердо уверенные: высшая гармония мировых сил не стоит слезинки малыша.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

© С. Лукьяненко, 2013

© И. Шушпанов, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Данный текст не раскрывает тему Света.

Ночной Дозор

Данный текст не раскрывает тему Тьмы.

Дневной Дозор

Тема закрыта.

Неизвестный символ вместо подписи

Пролог

Стажер — это головная боль.

Новички глупы, ретивы и неповоротливы. А ведь и ты был таким. Все мы стажеры. Одни на службе Тьмы, другие — Света.

— Звать Глебом. Короткевич Глеб.

— Разрешите идти? — Командир патруля взял под козырек, хотя никакой фуражки не носил. Но его светлые волосы действительно торчали козырьком, роняя тень на лоб.

Юрий, как рекомендовано было еще Петром Великим, при беседе с начальством вид имел неизменно лихой и придурковатый. Чего там содержалось больше, зависело от ситуации.

— Доиграешься ты, Щукин, — констатировал шеф. — Прищучит тебя.

Новичок сидел в дежурке и пил чай в компании двух оборотней, Петрухи и Старого. Глянув через застекленную дверь, Юрий отметил: парень держится запросто. Уровень Силы не выше пятого — шеф показывал характеристику.

— Который тут Глеб? — ввалился Щукин.

Новичок вскочил.

Хорошо. Оперативник. Сразу распознал: командир.

Дозоры

Аркадий Шушпанов • Книжный Дозор

Волкулаки хмыкнули. Потом скривили морды: сидеть им на пульте до ночи, принимать звонки да вяло наблюдать за артефактами, а собеседника вот-вот заберут. Иной из другого города не каждый день бывает, да такой...

Облик у парня был, конечно, тот еще. Розовая рубашка в крупную клетку, красный галстук-бабочка, узенькие джинсы. И в основании композиции — кроссовки с разноцветными шнурками. Продвинутый мальчик, ничего не скажешь.

— Ну, пойдем, стажер, — заключил Юрий, смерив новенького взглядом, каким, наверное, опытный коп изучает новобранца перед рейдом по самым бандитским трущобам. — Оружие получим.

Из сейфа Шукину выдали три перстня различного действия. Стажеру полагался «люксометр».

— Ого! — Новичок уважительно посмотрел на арсенал старшего, а затем обескураженно — на свой: — А это чего?

— Никогда не видел? — Шукин оказался выше Глеба на полголовы и бросал начальственные взгляды с двойной легкостью.

— Я в патруле уже был, — поспешно сказал Глеб. — Но у нас таких нет.

— А зря! «Люксометр» замечает и фиксирует все Светлые воздействия на специальный кристалл. Эдакий сумеречный видеорегистратор. Будешь осваивать!

Они вышли на служебную стоянку. Ее делили с развлекательным центром по соседству, а тот размерами во много раз превосходил скромный на вид, всего в два надземных этажа, офис Дневного Дозора. Почти неиссякаемый источник Силы, даже днем — под боком. Мудрое решение принял шеф, когда перевел контору сюда. И от центра города недалеко. Может, даже строительство развлекательного «сити»

тоже было подсказано кому надо с применением толики волшебства?

Глеб вертел в руках «люксометр».

— Ты лучше через Сумрак погляди, — невинно посоветовал Юрий, дистанционно заводя патрульный «солярис» мышиного цвета. — Не сюда, а вон туда!

Стажер послушался — и едва не выронил прибор. Сделал шаг назад.

«Хорошая реакция», — подумал Щукин, увидев, как замерцали в Сумраке зеленоватым светом кончики Глебовых пальцев: тот мгновенно активировал чары.

— Не может быть! — ахнул Глеб.

Наверняка он сейчас лихорадочно вспоминал первый семестр дозорной школы, курс «Реальные и вымышленные магические существа». По крайней мере Юрий на его месте именно так и сделал бы.

— Почему нет? — философски ответил Щукин.

— Он же из кино!

— Ну и что? Тот, кто его придумал, был наш человек. В смысле, Темный. Художник Гигер, слышал? Он эту тварь в Сумраке увидел, вдохновился и нарисовал для кино. Ферштейн или нихт ферштейн?

— Правда, что ли? — Глеб слегка качнул головой, не в силах отвести взгляд от того, кто замер на парковке, такой реальный среди колеблющихся автомобильных силуэтов.

Настоящий Чужой из одноименного фильма, аутентичный в каждой детали, от кончика хвоста до капелек слизи на двойной паре челюстей.

— Наша сторожевая псина, — прокомментировал Юрий. — Светлые ранили, живодеры. А шеф наш выходил, в Инквизицию пожаловался. Разрешили оставить. Зовут Нострик.

— С ума сойти... — Глеб все же повернулся к Юрию, видимо, собираясь забросать вопросами, но тут-то как раз и увидел ауру... а в ней все оттенки лжи и правды.

Щукин мог бы закрыться, как старший по уровню. Но не стал. Только хмыкнул и широко улыбнулся.

— Разыграл, да? — Глеб, кажется, сам не знал, как реагировать: заржать, обидеться или нехорошо ругнуться. Здравомыслие победило — и стажер тоже заулыбался.

— А ты поверил? — Юрий сделал вид, что не сканировал Глеба через Сумрак. — Кино небось любишь. Тут, кстати, неплохой мультиплекс, прямо вон там. — Щукин махнул рукой в сторону служебного входа в развлекательный центр. — Можно сходить после дежурства, заодно в баре посидеть.

— А ведь как настоящий! — Глеб еще раз восхищенно осмотрел Чужака и даже сделал порыв подойти ближе. — Где вы его взяли?

— На третьем этаже лазертаг, оттуда выкинули. Хвост сломался или коготь, не помню уже. Там у них этого барахла полно, роботы, штурмовики из «Звездных войн»... А мы его на первый слой затащили, починили — заклинание-то простецкое. Ауру ложную повесили, чары сохранности, чтобы тлел помедленнее. Дворник за ним следит, поддерживает. Сюда даже Светлые при случае новичков приводят. Тоже шуткуют.

— Ну, вы даете... — Стажер все же забрался в машину.

Юрий заметил на крыльце под козырьком для курящих Петруху, который довольно прятал телефон. Наверняка выскочил типа с сигареткой, а сам хотел заснять розыгрыш на камеру и показать, гогоча, напарнику. Оборотень Старый до таких щенячьих радостей не снисходил.

Щукин вывел «солярис» на улицу, привычно чертыхаясь на дорожные выбоины. Их не мог ликвидировать никто — ни

городские службы, ни Дозор. Шеф занял принципиальную позицию: мол, дело человеческое, — и Иные вынуждены были время от времени платить за ремонт то одной, то другой единицы автопарка. Это, надо полагать, обходилось конторе дешевле.

Стажер осваивал «люксометр». Игрушка и впрямь была затейливая, отделанная золотом, с блестящими кристаллами, несколькими циферблатами и фигурными стрелками. Ведьма делала, правда, с высшим техническим, но все же...

— Держи на коленях, — предупредил Юрий. — Лишнее внимание ни к чему. Не волнуйся, не промахнется. Ты в Рязани первый раз?

— Ага. Я вообще мало где был. Ну, только в школе Дозора поездил.

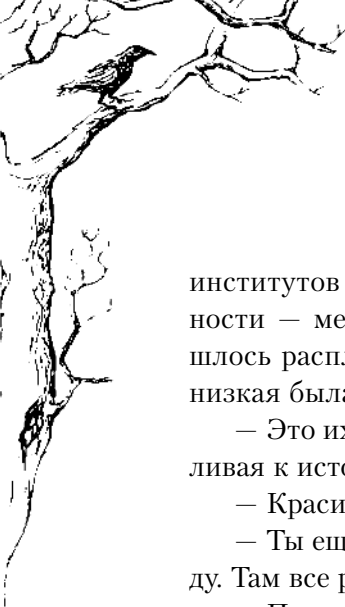
— А сам, стало быть, из Иванова... И как там?

— Нормально, — пожал плечами Глеб. — Вот развлекательных центров таких крупных пока нет, как у вас... с Чужими. У нас больше торговые. Кстати, наш проект, Дневного Дозора. Уже лет пятнадцать идет, если не дольше.

— А что так? — Юрий остановился, пропуская даму, катившую детскую коляску и при этом совершенно не смотревшую на дорогу. Бибикнул.

Дама метнула взгляд, обжигающий сильнее файербола Светлых, и покатила дальше.

— Говорят, началось еще в конце девяностых. Регион депрессивный, предприятия стоят, напряженность высокая. Вот наши и предложили. Народу есть куда энергию сбросить — а нам всегда будет где взять. Потом даже в Москве благодарность объявили за удачное решение. Светлым пришлось согласиться. Никаких тебе шабашей, все культурно, покупательский ажиотаж — и только. А Светлые свой проект сами уже давно продвигали, с вузами. Типа больше

Дозоры

Аркадий Шушпанов • Книжный Дозор

институтов — больше молодежи, выше уровень образованности — меньше Тьмы. Наши им разрешили, и вот пришлось расплачиваться. А с вузами все хуже, рождаемость низкая была...

— Это их проблема. — Юрий мягко повел дальше, вырывая к историческому центру.

— Красиво тут у вас, — вставил новичок.

— Ты еще кремль не видел. Ничего, заедем ближе к обеду. Там все равно надо инспектировать.

— Пьяных нет. Даже странно. У нас едешь в патруле — и обязательно кто-нибудь с утра уже хороший... А синего мха — почти как у нас. — Глеб перестал вглядываться в «люксометр» и вертел головой по сторонам.

— У нас не только мох. Еще грибы сумеречные.

— Правда, что ли?

— Увидишь. Они тебя тоже.

— Это как?

— Мы же в Рязани. В Сумраке грибы с глазами.

— Шутишь опять? — недоверчиво покосился на Юрия стажер.

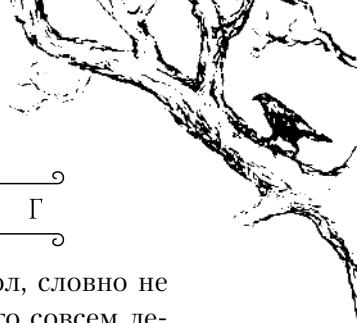
— Не без этого. А ты нарушение пропустил ...

В этот момент «люксометр» завизжал голосом отпечатанной истерички. Глеб даже вздрогнул. А Щукин резко, не слушая недовольных «фа-а!» соседних машин, съехал к обочине.

* * *

— ...А ты говорил, пьяных нет. — Юрий вновь тронул машину. — Все у нас есть. Если поискать.

— Может, надо было только предупреждение? Для первого раза... — Глеб, свидетель резкого и неприятного разби-

рательства, задумчиво вертел в руках протокол, словно не решаясь сунуть его в папку. — Девчонка же его совсем легонько. Может, он даже не завяжет надолго. Да и был почти трезвый... так, после вчерашнего.

— Уже готов выгораживать! Еще один шагочек не в ту сторону, Темный. — Юрий смотрел на Глеба через салонное зеркало. На ауру, раскрашенную стыдом и смятением, можно было и не глядеть. — Я тебе больше скажу. Этот мужичонка — наш человечек.

— В смысле?

— Мы его поддерживаем. Деньгами там, здоровьишко подправляем. А его задача — не завязывать и крутиться в самом центре, воображая всякую жуть от своего пагубного пристрастия, — последнее Шукин процедил сквозь зубы. — Неопытные Светлые, как та девчонка, и ведутся. У нас на город несколько таких... хм... агентов. В том числе укурыши и героинщики.

— Ну, вы даете... — Глеб подбирал слова. — Какого... зачем эти подставы?

— Про вакцинацию слышал? Это прививка для Светлых. Наполучают штрафов за мелочь — будут думать, идти ли на крупняк.

— Но ведь все равно у нас как бы паритет. Какая разница? Были бы тогда у нас права на что-то посильнее...

— Не скажи. — Юрий перестроился в крайний правый ряд. — Ответные права на что-то посильнее — это новые охотничьи лицензии вампирам и оборотням. Или на порчу. Считай — человеческие жизни. Светлые об этом часто не думают. Не всегда, по крайней мере.

— Так оборотни вроде как наши. — Глеб явно вспомнил Петруху и Старого.

— В семье не без урода. Но уроды — они и есть уроды. Нечего людей понапрасну жрать! Вампам донорскую кровь

исправно выдают, а волкулакам — ампутированные руки-ноги и то, что от абортотомов остается...

Стажера передернуло. А ведь наверняка проходил всю эту Иную биологию, причем недавно. Не мог не знать. Хотя бы то, что оборотни вынуждены поедать свиные внутренности в сыром виде — органы очень похожи на человеческие. Тем, кто перекидывается в приматов и травоядных, конечно, проще, но и там много неаппетитного.

— Вампир может и не всего человека... — Короткевич убеждал, кажется, самого себя.

— Угу. Может. Высший. Который сотню-другую лет учился инстинкты контролировать. Ты много Высших знаешь? В России, по-моему, вообще ни одного. А остальным от сонной артерии оторваться — все равно что законченному торчку с «герыча» слезть. И оборотням — что, прикажешь на охоте людей не резать, а кусками выгрызать? Вам рассказывали, что укусы оборотня не всегда обращение, но практически всегда — бешенство? У них-то самих к бешенству иммунитет, а людей заражают только так.

— Ради этого вы Светлым и не даете людей с иглы снимать? — Глеб сделал вид, что не заметил, как «люксометр» на его коленях пискнул. Впрочем, писк был слабенький, можно и проигнорировать, а потом, на досуге, изучить запись на кристалле. — Даже поддерживаете алкашей и торчков?

— «Поддерживаем» — это значит совсем не даем опуститься. А лечиться не мешаем! Мы не отнимаем у людей выбор. Мы не Светлые! Это они хотят, чтобы все маршировали к Свету ровными рядами. Дневной Дозор потому и существует, чтобы выбор был — и у нас, и у людей. Ферштейн или нихт ферштейн?

Глеб молчал. Он явно ждал чего угодно, только не таких этических вопросов. Да, парень, это тебе не Чужой на парковке.

Шукин тем временем вырулил к кремлю, притормозил у белокаменной стены. Сквозь проплешины в штукатурке были видны древние кирпичи.

— Прогуляемся, — сказал подшефному.

Тот вылез, размял суставы. «Люксометр» захватил с собой, без напоминаний догадался надеть на него иллюзию планшетника.

В глубь кремля Шукин новичка не повел, вместо того увлек за ограду, к самому валу и рву.

— Здорово! — Глеб запрокинул голову.

— Полезли? — Юрий первым начал взбираться по крутому склону.

Стажер явно не привык к таким восхождениям, к тому же старался не уронить и не повредить свою технику. Но от Щукина почти не отставал.

— Здорово... — только и сумел выговорить, оказавшись на гребне и сиясь охватить взглядом окрестности.

Они двинулись по протоптанной тропинке. Несмотря на летний день и ясную погоду, людей на валу почти не было. Лишь пара девчушек почему-то в камуфляжной форме и старичок с подрамником и кистями — явно выбирал натуру для пленэра.

— А что, это вот прямо сюда монголы карабкались, когда Рязань брали? — Короткевич наверняка уже снимал в голове блокбастер.

— Нет. Это вообще не Рязань.

— Шутишь опять? — Глеб даже остановился.

— Не *та* Рязань. Старая — она километрах в двадцати отсюда. А город раньше назывался Переяславль-Рязанский. Его потом уже переименовали. Не все знают.

Стажер, конечно, принадлежал к «не всем».

— Как ты стал Иным? — спросил Юрий.

Про «когда» можно было и не спрашивать. Год-два назад. Потом ускоренный курс.